

За роялем Эмиль Гилельс

Концерты Эмиля Гилельса всегда приносят большую радость любителям музыки, но последний приезд его был особенно волнующим событием.

Большой интерес представили программы концертов. Они охватили произведения различные по времени создания (от XVIII века до наших дней) и по кругу идей и образов. Некоторые из этих произведений исполнялись Гилельсом впервые—пять сонат Скарлатти, соната М. Вайнберга, фантазии Брамса и другие.

Если обыкновенно сонаты Скарлатти пленяют нас светом, жизнерадостностью, блестящей виртуозностью, характерной для этого мастера итальянского клавирного искусства XVIII века, то на этот раз и выбор сонат и самое их воспроизведение раскрыли какие-то иные, более глубокие и тонкие грани в облике композитора.

Впервые по рукописи была исполнена интересная и содержательная соната советского композитора М. Вайнберга. Ясность мышления пианиста помогла слушателям воспринять это довольно сложное произведение.

Давно не звучала на нашей эстраде соната из балета Стравинского «Петрушка». Являясь транскрипцией симфонического, блестяще инструментального произведения, она требует от музыканта умения передать на рояле весь ослепительный блеск оркестровых красок. Исполнение Гилельса было чрезвычайно обильным: ему удалось показать пестроту масляничного гулянья, выявить характеристики действующих лиц балета—Петрушки, мавра, балерины.

Совершенно иные стороны творческого облика пианиста раскрылись в фантазиях Брамса, где много горячего темперамента и вместе с тем проникновенности, тонкости.

Великолепно была сыграна 3-я соната Прокофьева—одно из замечательных созданий крупнейшего советского композитора. Богатство образов, заложенных в этом произведении, его мужественность, энергия, сдержанная, несколько суровая лирика, упругие ритмы оказались очень близкими художественной натуре Гилельса.

Меньше убедила трактовка сонат

Скрябина и Шумана. Мастерство было и здесь на самом высоком уровне, но самый дух произведений не был так полно раскрыт, как во всей остальной программе: не хватило страстности романтических порывов в сонате Шумана, вдохновенного взлета в Скрябинской сонате.

Громадное впечатление оставила соната Листа—произведение, насыщенное глубоким, значительным содержанием, богатством идей, мыслей, чувств. Исполнение ее было чрезвычайно масштабным и в то же время проникновенным во всех своих деталях. Несмотря на грандиозность формы, соната слушалась с неослабевающим вниманием. Этому способствовали непререкаемая логика развития музыкальной мысли, богатство фортепианных красок.

Слушая Э. Гилельса на протяжении ряда лет, убеждаешься в том, что, если раньше он был прежде всего талантливейшим темпераментным пианистом, то теперь это крупнейший художник, для которого владение инструментом только средство выявления всего богатства идей, чувств, переживаний, заключенных в музыке.

Широта диапазона исполняемых им произведений соответствует глубине и проникновенности их интерпретации. Артист как бы говорит нам: «Есть много хорошей музыки, в ней заключено так много духовного богатства, я хочу раскрыть его для вас, приобщить вас всех к этим сокровищам». И он действительно приобщает нас к ним! Даже самая мысль привлечь к своим концертам лектора (а ведь до сих пор сольные концерты никогда не сопровождались лекциями) говорит об этой целеустремленной идее пропаганды музыки.

Пояснения Р. Глезер построены интересно, они содержат много ценного материала и вполне отвечают главной задаче—подготовить слушателей к наиболее полному и внимательному восприятию музыки.

Мы глубоко благодарны Э. Гилельсу за все чувства и переживания, которые мы испытали, слушая его игру.

Б. МАРАНЦ,
профессор консерватории.
А. КОРСУНСКАЯ,
доцент консерватории.